

Global Network of Sex Work Projects
Promoting Health and Human Rights

Исполнение законов о секс-работе и их влияние на секс-работников на местах

Анализ ситуации в Кыргызстане

Демографические характеристики участников

При проведении анализа были опрошены/ приняли участие в фокус-группе 18 секс-работников, два юриста и четыре сотрудника полиции. Пятнадцать из 18 секс-работников были женщинами, один мужчиной и двое -- трансгендерными людьми. Секс-работницы оказывали услуги в разных условиях: на улице (6 секс-работниц), в салоне (шесть секс-работниц), в саунах и гостиницах (три секс-работницы). Среди участников было двое секс-работников, живущих с ВИЧ. Возраст участников составлял от 19 до 40 лет, в том числе один человек моложе 20, шесть в возрасте 21-25 лет, девять человек в возрасте 26-30 лет и двое в возрасте 31-35 лет.

Принимавшие участие в опросе сотрудники полиции были из трех районов Бишкека, где часто задерживают секс-работников, в том числе и сотрудник полиции на пенсии; все они были дружелюбно настроены по отношению к организации, которая работает с секс-работниками.

С чем сталкиваются секс-работники

Большинство секс-работников затруднились ответить на вопросы интервью, поскольку в январе 2019 году в силу вступило новое законодательство. Мнения секс-работников различались в зависимости от того, где они работали: на улице, в салонах или гостиницах. Секс-работницы всех групп считали, что уязвимы к насилию со стороны полиции, хотя в Кыргызстане взрослые люди, предоставляющие секс-услуги, законом не наказываются.

Многие опрошенные секс-работники посчитали, что статья о мелких правонарушениях в Кодексе о проступках, может применяться и к ним. Все восемнадцать секс-работников сказали, что преследуя их (секс-работников) полиция чаще всего пользуется статьей о мелких правонарушениях. До 2019 года по этой статье можно было оштрафовать человека на сумму до 1500 сом или поместить его под административный арест в приемнике-распределителе. Согласно новому законодательству, вступившему в силу в январе 2019 года, сумма штрафов увеличилась до 60 000 - 80 000 сом и была введена мера наказания в виде ограничения свободы.¹

Участники фокус-группы отметили, что сотрудники полиции из разных регионов страны относятся к секс-работникам одинаково; прежде всего они стремятся получить с секс-работника взятку. Трансгендерные секс-работники подчеркнули, что не занимаются секс-работой на юге страны из-за чрезмерной стигмы и возможных преследований не только со стороны правоохранительных органов, но и населения в целом, особенно со стороны членов радикальных мусульманских движений.

По мнению участников исследования, секс-работники, которые работают сами на себя, подвергаются более сильным гонениям чем те, кто работает на «мамочку» или через интернет. Они считают, что эти секс-работники более уязвимы, поскольку у них нет никого,

¹ Ограничение свободы не равноценно аресту; человек обязан стать на учет в полиции и обязан проживать в установленной местности.

кто мог бы выступить посредником в переговорах с полицией. Было отмечено, что уличных секс-работников задерживают чаще; им сложнее работать и их чаще преследуют.

Секс-работники из салонов заявили, что уличные секс-работники теряют меньшую часть дохода, поскольку их услуги стоят дешевле и полиция требует от них меньшие суммы взяток, чем от тех, кто работает через веб-сайты или контактные телефоны – эти секс-работники считаются «элитными» с более высокими доходами. Секс-работникам, оказывающим услуги на дому, могут предъявить уголовные обвинения в содержании публичного дома. Если такое обвинение было предъявлено, потребуется дать большую взятку на сумму от 3000 долларов США (210 000 сом) и выше, чтобы обвинения были сняты. Кроме того, сотрудники полиции «крышуют» секс-работников;² те добровольно или принудительно платят полицейским, чтобы их оставили в покое. Тем не менее, в некоторых случаях секс-работников арестовывают несмотря на «крышу» и они вынуждены давать еще одну взятку, чтобы их освободили.

Трансгендерные секс-работники отметили, что их начинают преследовать жестче, когда становится известно об их идентичности. Они подвергаются не только унижению и вымогательствам; их пугают, что об их гендерной идентичности и роде занятий станет известно другим. Им могут угрожать, что расскажут родным или шантажировать, в надежде, что они не захотят этого допустить.

Секс-работника могут лишиться родительских прав на том основании, что он ведет аморальный образ жизни; в 2019 году было три случая, когда у секс-работников отобрали детей и поместили их в детский дом.

Чтобы избежать столкновения с полицией, секс-работники стоят на улице по одному и стараются не приближаться к более «безопасным» местам. Секс-работники вынуждены не только прятаться, но и соглашаться на меньшие тарифы и более опасные условия труда. Клиенты требуют, чтобы секс-работники приходили к ним на дом, что приводит к учащению нападений на секс-работников. Жесткий контроль со стороны полиции также сказывается на возможностях секс-работников договариваться о безопасном оказании услуг – секс-работники могут согласиться на секс без презерватива, чтобы побыстрее найти клиента и не оказаться в руках полиции.

На данный момент секс-работникам лучше оказывать услуги через посредника, поскольку таким образом проще избавиться от домогательств со стороны полиции и не нужно давать столько взяток. Однако секс-работников, оказавшихся под стражей, могут принудить давать показания на посредника. Если же речь идет о секс-работниках, которые работают в салоне сами на себя, то одну из них могут заставить обвинить другую в содержании притона. В некоторых случаях полиция платит отдельным секс-работникам, чтобы те доносили на своих коллег.

² «Крыша» обычно состоит из сотрудников полиции, которым секс-работники регулярно дают взятки в обмен на помощь в ходе операций полиции, например в ходе рейдов. Секс-работники либо сами ищут таких сотрудников полиции, либо вынуждены идти на сделку после ареста. Полицейские обещают освободить секс-работников, помогать в ходе рейдов или вмешаться в конфликт с не соблюдающим договоренности клиентом. Однако некоторые сотрудники полиции просто берут взятки, не оказывая никакой помощи взамен.

Трансгендерные секс-работники, потеряв посредника, оказываются в более сложной ситуации – если они не смогут найти клиентов, они потеряют источник дохода и будут вынуждены встать на улице, где им грозит насилие со стороны полиции и прохожих. Посредники – это не только люди, которые находят секс-работникам клиентов; эту же функцию выполняют и веб-сайты, которые регулярно закрывают, опираясь на показания задержанных секс-работников.

«Полицейские – это уполномоченные бандиты, которые постоянно вымогают деньги, запугивают, унижают, оскорбляют, высмеивают и могут применить силу»,

-- женщина, 40 лет, уличная секс-работница.

«Есть полицейские, которые нам помогают, но их мало; чаще это хорошие личные отношения или в обмен на денежное вознаграждение»,

-- женщина, 26 лет, работает в салоне.

«Когда на нас нападают, мы не идем жаловаться в полицию и не пишем заявление, потому что легко можно получить такой ответ: «Ты знала, на что шла и что делала, это все твоя вина»,»

-- женщина, 19 лет, уличная секс-работница.

Все участники фокус-группы относились к сотрудникам полиции негативно. По их словам, к полиции нет доверия. Только двое участников признались, что пойдут жаловаться в полицию на преступление, и добавили, что в этом случае они опасаются, что будет привлечено больше людей – полиция просто возьмет взятки и закроет дело. Все участники признали, что побоялись бы написать заявление, если бы их права нарушили сами сотрудники полиции – в этом случае преследование будет безжалостным.

Другие высказывания участников фокус-группы:

«Полицейские нас забирают несмотря ни на что, им все равно, есть у меня деньги или нет, могу ли я прокормить детей и как я пойду домой без денег. Их нельзя называть сотрудниками правоохранительных органов – это просто оборотни в погонах, которые никогда и не были людьми»,

-- женщина, 32 года, работает по вызову (работает в группе в машине).

«Если у меня нет денег дать полиции, они вывезут меня далеко за город и там оставят, и мне придется идти пешком, поскольку денег на транспорт у меня нет»,

-- женщина, 24 года, уличная секс-работница.

«Теперь появились новые законы, и мы не знаем, что произойдет, когда полиция наконец в них разберется; говорят, что предусмотрены большие штрафы по статьям, по которым нас задерживали раньше, т.е. по статьям за хулиганство, которое мы не совершали; но они все равно пишут «приставала к прохожим» или «распивала спиртные напитки»»,

-- трансгендерная секс-работница, 32 года, работает через интернет.

«Они хотели забрать у меня ребенка, потому что я секс-работница, но в «Таис Плюс» мне помогли, дали мне адвоката, и я забрала ребенка из детского дома; они хотели отдать его на усыновление и лишит меня родительских прав»,

-- женщина, 40 года, уличная секс-работница.

«Я знаю, что статьи за секс-работу нет, но поскольку я транс и занимаюсь секс-работой, меня просто заберут и будут унижать»,

-- трансгендерная секс-работница, 27 лет, работает через интернет.

Точка зрения юристов

Опрошенные нами юристы подтвердили, что новая статья о мелком хулиганстве (статья 119 Кодекса о проступках) может использоваться против секс-работников таким же образом, как и статья старого Административного кодекса о мелком хулиганстве. Но с 2019 года по новому закону применить статью о мелком хулиганстве стало сложнее из-за процедурных требований к следственным органам, что будет мешать сотрудникам полиции. В этом году ни одно дело по этой статье в суде не рассматривалось.

Что касается Уголовного кодекса, то чаще всего используется статья о сводничестве (статья 167), организации публичного дома (статья 167) и статья о вовлечении в проституцию и принуждении к занятию проституцией (статья 166). Эти законы направлены против тех, кто вовлекает людей в занятие проституцией или принуждает к занятию проституцией. Юристы сказали, что дел по этим статьям в судах рассматривается немного; чаще полиция использует эти статьи для вымогательства взяток даже в тех ситуациях, когда секс-работа является результатом договоренностей между посредниками и секс-работниками.

Трансгендерные люди, мужчины или геи, занимающиеся секс-работой, подвергаются большому риску пострадать от стигмы и дискриминации со стороны полиции. Сотрудники полиции вымогают взятки на значительные суммы и угрожают раскрыть статус родственникам и окружающим.

Точка зрения полиции

Сотрудники полиции завязывают отношения с секс-работниками, потому что те являются источником важной информации. Один из опрошенных сотрудников полиции отметил, что с его точки зрения, секс-работа – это аморальное занятие, с которым нужно бороться. Сотрудники полиции говорят, что они должны исполнять законы, и если секс-работники нарушают законы об охране общественного порядка, их нужно привлекать к ответственности, потому что перед законом все равны. Они утверждают, что секс-работники пьют и пристают к прохожим. Жители отдельных районов, где есть уличная проституция, или соседи квартир, в которых занимаются секс-работой, жалуются в полицию.

Заключение

Хотя законов о наказании за занятие секс-работой в Кыргызстане нет, секс-работники страдают от преследований со стороны полиции и вынуждены давать взятки, чтобы им не предъявили обвинения в мелком хулиганстве. Секс-работников, оказывающих услуги на квартирах, задерживают по уголовным обвинениям в содержании мест разврата; в этом случае сумма взятки выше. Эти незаконные действия сотрудников полиции усложняют секс-работу. Секс-работники вынуждены договариваться с клиентами как можно быстрее и соглашаться на низкие ставки, а в некоторых случаях и на секс без презервативов. Причиной этому является страх перед полицией и попытка избежать столкновения с сотрудниками правоохранительных органов в работе, которая позволяет заработать на еду и жилье.

Публикация была подготовлена на средства гранта AJWS